

УДК 821.161.1

Ю.В. Коврига

ОСОБЕННОСТИ ОСМЫСЛЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА ЛЮДМИЛЫ УЛИЦКОЙ СОВРЕМЕННОЙ КРИТИКОЙ

В поле зрения литературных критиков творчество Улицкой попало в 1990-е гг., когда на страницах «Нового мира» появилась повесть «Сонечка» (1992). Первые отзывы отечественных критиков стали публиковаться после того, как это произведение было включено в шорт-лист премии Букера 1993 г. Во Франции повесть в том же году была удостоена престижной литературной премии Медичи за лучший перевод.

Ранние рассказы писательницы были опубликованы в начале 1980-х г. в Париже, а затем на родине (позднее они вошли в цикл рассказов «Бедные родственники»). Никакого внимания критика к ним не проявила. После этого произведения Л. Улицкой изредка печатались в московских газетах и литературных журналах, но издавались в США и Израиле, переводятся на французский, немецкий, китайский, английский и другие языки (в настоящий момент ее произведения переведены на 25 языков), ее книги расходятся огромными тиражами. В 1996 г. в России после публикации романа «Медея и ее дети» Л. Улицкую признали литературным событием года. В Италии это произведение принесло ей премию Джузеппе Ацерби, роман был отмечен французской международной премией Prix Medicis Etrager за 1996 г. В 2001 г. писательница удостоивается Букеровской премии за роман «Казус Кукоцкого». Новый роман Л. Улицкой «Даниэль Штайн, переводчик» вошел в число финалистов Букеровской премии в 2007 г. Кроме того, именно этот роман принес писательнице Национальную литературную премию «Большая книга».

Несмотря на то, что книги Л. Улицкой издаются в России уже более десяти лет, обобщающих работ по ее творчеству в отечественном литературоведении немного. В настоящее время произведения Л. Улицкой представляют живой интерес для читателей, критиков, литературоведов. Лишь в последнее время начало формироваться какое-то понимание места ее творчества в современной русской литературе. Работы, посвященные ее творчеству, по-прежнему являются по большей части рецензиями, но появляются – пусть недостаточно полные – обзоры в учебных пособиях по современной русской литературе: Г.Л. Нефагиной «Русская проза конца XX века» [6, с.320], «Русская литература XX века. Школы, направления, методы творческой работы» под редакцией С.И. Тиминой, В.Н. Альфонсова [10, с.586], «Современная русская литература: 1950–1990-е годы» Н.Л. Лейдермана и М.Н. Липовецкого [5, с.530] и др. Кроме того, в течение последних лет внимание творчеству Л. Улицкой уделяли и в диссертационных исследованиях. Наиболее разносторонний анализ, на наш взгляд, осуществлен в диссертации Н. Егоровой

«Проза Л. Улицкой 1980 – 2000-х годов: проблематика и поэтика» (2007 г.) [1], которая остается одним из самых основательных исследований ее творчества. Средства создания характеров в рассказах Л. Улицкой рассмотрены в диссертации Сунь Чао [9].

Один из центральных вопросов, который затрагивают критики по поводу творчества писательницы, – к какому направлению относятся ее произведения. Одни видят в ней представительницу «женской» прозы, другие рассматривают ее произведения в контексте постмодернизма. Цель данной статьи состоит в том, чтобы осмыслить основные тенденции в оценке творчества Л. Улицкой современной критикой. На первый взгляд, во всех ее произведениях читателю предлагается чисто бытовой уровень отношений. Однако за ним обнаруживается достаточно серьезная и глубокая постановка вопросов об ответственности за тех, кто живет рядом, о «бедных родственниках» и вовсе чужих людях, оказавшихся соседями, знакомыми, друзьями. Герои произведений Улицкой – «маленькие люди», старики, больные, дети, уверенные в том, что все происходящее с ними, даже кажущееся несправедливым, откроет им истину. Время действия ее произведений – послевоенное, где дети часто лучше взрослых противостоят цинизму повседневности. Автор следит за тем, как обстоятельства влияют на человека, что они делают с ним и его личностными качествами. Л. Улицкая не осуждает своих героев, не морализирует и не подводит итог происходящему – ей свойственна эмоциональная сдержанность.

О. Рыжова, обратившись к творчеству Л. Улицкой утверждает, что характер ее ранних произведений существенно отличается от тех, что написаны относительно недавно. «В писательском "младенчестве" Улицкая поливала свои произведения любыми приторными соусами – лишь бы было больше скорбного и "жалостливого": "Счастливые", "Дочь Бухары", "Лялин дом", "Бедные родственники". Этим названием принято озаглавливать "ранний цикл" произведений Людмилы Улицкой. 94-й год можно было рассматривать, как "рождение" нового оригинального писателя. Хоть впоследствии практичный новорожденный расти отказался, сразу состарился в неуклюжего карлика, охваченного вполне "женским чувством": "вместо мудрости – опытность, пресное". Не оставляя приторных сентиментальных соусов – чем позже, тем темнее – "юная" писательница превращалась в своеобразного и жесткого публициста, показывая "свой круг" с направленной, как сказали бы раньше, "левой", едва ли не с "антигражданственной" стороны. Что воспринималось в постперестроечные годы как "духовная свобода" наравне с сексуальной "раскрепощенностью". Но, может быть, все это "дела творческие", правдивый "монолог души"? О. Рыжова высказывает мысль, что некоторые герои Л. Улицкой «могут искренне признаться, что развратны и душой и телом, но вздыхать об этом не собираются.» [8, с.5]. Это наталкивает на размышления о том, с чем связано появление таких героев – с данью современной литературе

(так сказать «в ногу со временем»), или же с внутренними и искренними побуждениями высказать все, что притаилось в душе?!

Г. Ермошина в статье «Форма борьбы со временем – печальная попытка его уничтожения» (2000 г.) высказывает мысль о том, что «Улицкая – мастер бытописания. Ее эпопеи последовательно и подробно прослеживают житие главного персонажа, вместе с ним – историю всего рода данного индивида.» [2, с.201]. В статье «Биологический эксперимент» (2004 г.) Г. Ермошина продолжила и расширила высказанную ею ранее мысль: «...подробная биографическая осведомленность является отличительным свойством любого персонажа, попадающего в поле зрения автора...» [3, с.209]. Что касается сюжета произведений, то, по мнению автора статьи, Л. Улицкая всего лишь фиксирует события, но не истолковывает их. В связи с этим автор называет ее «бесстрастным протоколистом, хронографом, летописцем»: «Жизнь ее персонажей выглядит довольно бессмысленной, лишенная традиционного для российского интеллигента кухонного философствования, неперемного размышления если не над судьбами России, то над своей собственной, как правило, несчастной и неудавшейся.» [3, с.210]. Г. Ермошина высказывает предположение, что именно отсутствием тяги к рефлексии Л. Улицкая и раздражает многих литературных критиков. Присущая ей жесткость (абстрагирование от жизни своих персонажей, отказ от выражения к ним сочувствия и сострадания), сдержанность в эмоциях удерживают ее произведения от сентиментальности, присущей женским романам.

Л. Куклин, осмысливая авторское отношение к персонажам, видит в нем влияние бывшей профессии Л. Улицкой, закончившей биофак МГУ и получившей профессию биолога. В статье «Казус Улицкой» (2003 г.) он писал, что она «относится к своим персонажам спокойно и с холодным интересом естествоиспытателя, она работник Природы, Натуры, “натуралист” в самом полном, исчерпывающем смысле этого слова!» [4, с.177]. Схожую мысль высказала и Г. Ермошина в статье «Биологический эксперимент» (2004 г.): «Кажется, что герои произведений Улицкой всего лишь лабораторные мыши, за которыми автор пристально наблюдает и заносит наблюдения в дневник – бесстрастно, потому что они не живые люди со своей неповторимой судьбой, а подопытные экспонаты. Автор не старается полюбить персонажей, он их изучает – чисто научный интерес. Литература становится разделом биологии.» [3, с. 210]. Еще один немаловажный момент – Л. Улицкая рассматривает не психологию и философию существования своих персонажей, а нечто другое, то, чего в современной прозе, пожалуй, больше нет ни у кого: биологию – поведения, существования, реакцию на всевозможные внешние раздражители. Кроме того, ее творчеству характерна еще одна особенность: «всяческие беды, уродства, болезни и прочие несчастья, включая нелепые смерти, прилипающие к ее ущербным персонажам.» [3, с.211]. Л. Куклин вместе с тем полагает, что «среди современных писателей Л. Улицкая – одна из лучших. Она обладает

великолепным пластичным языком, она внимательна и точна в деталях.» [4, с.178].

Подобной точки зрения придерживается и Е. Щеглова. В статье «О спокойном достоинстве – и не только о нем. Людмила Улицкая и ее мир» (2003 г.) она отмечает: «Улицкая подкупала и подкупает не просто интересом к человеческой личности, а состраданием к ней», она «яркая противница любых межчеловеческих распрей, что бы в основе их не лежало.» [11, с.183]. Е. Щеглова высоко оценивает и ее авторскую позицию, и ее язык. «Она так тепло и изысканно всегда писала. Что-то завораживающее таилось в ее красивых, чуть ли не классических строчках, красота их порой даже преобладала над смыслом...». По мнению критика, «для стиля Л. Улицкой характерно не только включение окружающей обстановки в содержание прозы, но и четкий, графический рисунок сюжета, обычно простой и неприхотливый. К тому же слог писательницы легок, почти прозрачен, и это есть безусловно важнейшие черты особого мира Л.Улицкой. За печатными строчками могут совершенно зримо вставать удивительно осязаемые – до ощущения физического присутствия читателя на месте – картины.» [11, с.184].

Наряду с оценками всего наследия писательницы критики обращаются и к размышлениям о ее отдельных произведениях, например, о повести «Сонечка». Вышедшая в 1992 г., она привлекла внимание критиков и литературоведов к неизвестной ранее писательнице. Во МХАТе имени Чехова, на небольшой Новой сцене с 2002-2011 гг. играли «театральную версию» этой повести. Для нас очень важны приемы и способы автора, которые она использует для создания образа главной героини: поэтика имени, портретная и речевая характеристики, поведение и поступки, также вещный мир. Эти грани художественного мира произведения Л. Улицкой приобретают завершенность при их рассмотрении в контексте культурных традиций. Этот вопрос ставит Н.А. Егорова в своей диссертации: «...имя героини, – пишет она, – вынесенное в заглавие повести, выполняет роль "интертекстуального" сигнала, выводящего читателя на классические произведения: Софья из «Недоросля» Д.И. Фонвизина (1782 г.) и «Горе от ума» (1822 – 1824 гг.) А.С. Грибоедова, Соня из «Преступления и наказания» (1866 г.) Ф.М. Достоевского и др. Традиционно в русской литературе все героини, наделенные этим именем, считаются носителями мудрости. Это добрые, "кроткие" женщины, способные помочь и выслушать, смиренно несущие свой крест, но верящие в конечную победу добра. Эти качества неизменно угадываются не только в Соне Достоевского, но и в Софье Петровне из «задержанной» одноименной повести Л. Чуковской (1939 – 1940 гг., опубл. 1988 г.) и «официально» признанной героине Ю. Трифонова из «Дома на набережной» (1976 г.) [1, с.7]».

В современной литературе целый ряд произведений имеет в своем заглавии имя София. Оно привлекает внимание и авторов, наследующих традиции реалистического письма (Ф. Искандер «Софичка»), и тех, кто испытывает влияние постмодернистской эстетики (Т. Толстая «Соня»).

«Героиня Л. Улицкой умеет быть смиренной и «благодарной жизни», способна на самоотречение, что роднит ее с традиционными образами Софии в русской литературе [7, с.36]». Евгения Щеглова, например, высказывала мысль о «взрывчатости» этой повести с таким несложным сюжетом, которая была запрятана глубоко внутрь – в спокойствие извечного женского непростого существования, вызванного необходимостью – при любых катаклизмах, раздирающих мир, – хранить дом, очаг и даже земной миропорядок. Утверждала повесть мысль, в общем-то, элементарную, но сильно подзабытую: земной быт, полнота человеческой жизни, лишенной погони за суетностью, есть бытие. И оно в силу своей незыблемости и всемирности – поднимает человека не давая ему упасть» [11, с.189].

Повесть «Сонечка» вызвала абсолютно противоположные отклики. Например, О. Рыжова высказалась намного резче, чем ее коллеги по цеху: «Сентиментальная "Сонечка" как бы лирически завершает "сладкие" "ранние рассказы". Особенность повести определить с первых строк легко: это женская проза, впрочем, хорошего литературного уровня. Казалось бы, странно, как повесть Людмилы Улицкой "Сонечка" в 1996 г. была удостоена во Франции литературной премии имени Марии Медичи. Ничего странного: это была премия "за лучший перевод года", и получила ее соответственно переводчица Софи Бенеш, а не Людмила Улицкая, которой награда была приписана бойкими российскими СМИ. Что касается произведения как такового, то им зачитаться легко отнюдь не из-за "антигражданских намеков". В "Сонечке" удачно сделаны уловки "дамской литературы", давно "поставленные на поточное производство". Например, героиня должна быть счастливой, но гораздо несчастнее любой читательницы. Писательница не поскупилась и на псевдо красивые клише любовных романов» [8, с.7].

Творчество Л. Улицкой в целом, а также отдельные ее произведения привлекают к себе пристальное внимание критики. Отзывы рецензентов, а также выводы литературоведов могут стать основой дальнейшего изучения ее наследия.

Литература

1. Егорова, Н.А. Проза Л. Улицкой 1980 — 2000-х годов: проблематика и поэтика: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01, 15.04.07/ Н.А. Егорова. - Волгоград, 2007.- 24 с.
2. Ермошина Г. Форма борьбы со временем – печальная попытка его уничтожения / Г. Ермошина // Знамя. – 2000. - №12. – С.201-203.
3. Ермошина Г. Биологический эксперимент / Г. Ермошина // Дружба народов. – 2004. - №4. – С. 209-212.
4. Куклин Л. Казус Улицкой /Л. Куклин // Нева. - №7. – С.177-178.
5. Лейдерман, Н.Л. Современная русская литература: 1950 — 1990-е годы: в 2 т. / Н.Л. Лейдерман, М.Н. Липовецкий. - М.: Академия, 2003. - С. 530.

6. Нефагина Г.Л. Русская проза конца XX века / Г.Л. Нефагина. - М.: Флинта: Наука, 2003. -320с.
7. Прусакова И. Пришла ли пора занавешивать зеркала? Проза в толстых журналах / И. Прусакова // Нева. – 1998. - №3. – С.36.
8. Рыжова О. Коитус Кукоцкого, или самая интеллигентная домохозяйка / О. Рыжова // Литературная газета. - 2004. - № 37. - С.4-7.
9. Сунь Чао Средства создания характера в рассказах Л. Улицкой: дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / Чао Сунь. - Москва, 2006. - 197 с.
10. Тимина С.И. Русская литература XX века: Школы, направления, методы творческой работы. Учебник для студентов вузов / С.И. Тимина, В.Н. Альфонсов. – М.: Высшая школа, 1992. - 586 с.
11. Щеглова Е. О спокойном достоинстве – и не только о нем: Людмила Улицкая и ее мир / Е.Щеглова //Нева. – 2003. - №7. – С.183-189.

Анотація

В статті, аналізуючи відгуки сучасних критиків, розглядається творчість Людмили Улицької, її місце і позиція у сучасній російській літературі, спрямованість і характер її творів. Критики позиціонують творчість Л.Улицької на стику жіночої прози і постмодернізму. У своїх творах вона розкриває різну тематику і проблематику: сенс життя, смерті, боргу, релігію, долі жінок, життя під час війни та після неї. Крім того у своїх творах вона торкається теми інтимного життя героїв, але на думку критиків, не завжди вдало.

Ключові слова: сучасна критика, «жіноча» проза, «жіноче» письмо.

Аннотация

В статье, анализируя отклики современных критиков, рассматривается творчество Людмилы Улицкой, ее место и позиция в современной русской литературе, направленность и характер ее произведений. Критики позиционируют творчество Л. Улицкой на стыке женской прозы и постмодернизма. В своих произведениях она раскрывает разную тематику и проблематику: смысл жизни, смерти, долга, религию, судьбы женщин, жизнь во время войны и после нее. Кроме того в ее произведениях затрагивается тема интимной жизни героев, но по мнению критиков, не всегда удачно.

Ключевые слова: современная критика, «женская» проза, «женское» письмо.

Summary

Analyzing the modern critics responses works by Lyudmila Ulitskaya, her place and position in modern Russian literature, orientation and her works peculiarities are considered in the article. Critics regard works by Lyudmila Ulitskaya at the interfaces between women's prose and postmodernism. She exposes different subjects and range of problems in her works: sense of life, death, debt, religion,

women's fate, life during the war-time and after it. Furthermore, characters' intimate life is revealed in her works, but not always successfully in critics' opinion.

Keywords: modern criticism, "women's" prose, "women's" writing style.